

*Учреждение Российской академии наук
Геологический институт КНЦ РАН
Российский фонд фундаментальных исследований
Российское минералогическое общество
Комиссия по истории
Кольское отделение*

***ГЕОЛОГИЯ И СПРАВЕДИТЕЛЬСКИЕ
ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ КОЛЬСКОГО РЕГИОНА***

*Труды IX Всероссийской (с международным участием)
Ферсмановской научной сессии, посвящённой 60-летию
Геологического института КНЦ РАН
Апатиты, 2-3 апреля 2012 г.*

Апатиты, 2012

УДК 55 + 553 (470.21)
ISSN 2074-2479

Геология и стратегические полезные ископаемые Кольского региона. Труды IX Всероссийской (с международным участием) Ферсмановской научной сессии, посвящённой 60-летию Геологического института КНЦ РАН. Апатиты, 2-3 апреля 2012 г. / Ред. Ю.Л. Войтеховский. – Апатиты: Изд-во К & М, 2012. – 380 с.

В сборнике представлены статьи по материалам докладов, оглашённых на IX Всероссийской (с международным участием) Ферсмановской научной сессии, посвящённой 60-летию Геологического института КНЦ РАН. В них излагаются новые результаты, полученные по следующим направлениям фундаментальных исследований: история геологического изучения Кольского региона; региональная геология, металлогения и геохронология; общая, генетическая, технологическая и техническая минералогия. Издание представляет интерес для широкого круга геологов и историков науки, а также студентов соответствующих специальностей.

Научный редактор: проф., д.г.-м.н. Ю.Л. Войтеховский
Компьютерный дизайн: Л.Д. Чистякова, А.А. Тележкин, Н.А. Мансурова
Фоторепортаж: А.А. Тележкин

Электронная версия: <http://geoksc.apatity.ru/publications/conferences>

© Коллектив авторов, 2012
© Российский фонд фундаментальных исследований, 2012
© Российское минералогическое общество, Кольское отделение, 2012
© Российское минералогическое общество, Комиссия по истории, 2012
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук, 2012

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР. Краткий очерк истории и деятельности. М.: Наука, 1974. С. 257.
2. Там же. С. 257.
3. Там же. С. 258.
4. АРАН. Ф.132. Оп. 1. Д. 249. Л. 4-об.
5. Ферсман А.Е. Полезные ископаемые Кольского п-ова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 10, 15.
6. Академия наук СССР. М.: Наука, 1974. С. 300.
7. ГОУ ГАМО. Ф. 773. Оп. 1. Д. 8. Л. 158, 172, 224-236.
8. ГОУ ГАМО. Ф. 773. Оп. 1. Д. 1. Л. 276.
9. АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 372. Л. 2.
10. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 18. Д. 147. Л. 43.
11. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 57. Л. 63.
12. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 55. Л. 18.
13. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 44. Л. 47-48.
14. АРАН. Ф. 188. Оп. 9. Д. 1. Л. 4-20.
15. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 57. Л. 62-63.
16. Там же. Л. 62-63.
17. Там же. Л. 62-63.
18. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 75. Л. 19.
19. ГОУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-51.
20. АРАН. Ф. 188. Оп. 3. Д. 7. Л. 1-51.
21. <http://www.srcc.msu.ru/uni-persona/site/authors/vernadsky/1939.htm>.
22. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 16. Д. 5. Л. 24. Там же. Д. 6. Л. 1.
23. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 98. Л. 6-9.
24. АРАН. Ф. 188. Оп. 2. Д. 2. Л. 1-16.
25. АРАН. Ф. 188. Оп. 1 (31-42). Д. 946. Л. 1-2.
26. Ферсман А.Е. Полезные ископаемые Кольского п-ова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
27. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 110-а. Л. 4-6.
28. Петров В.П. Об авторе и ее работе / А.М. Оранжевская. Работа Академии наук СССР и социалистическое строительство на Кольском п-ове. 1936. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2008. С. 5.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЁНЫХ КОЛЬСКОГО И КОМИ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ В 1941-1991 гг.¹

Самарин А.В.

Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, alex@presidium.komisc.ru

Сотрудничество Кольского и Коми научных центров имеет длинную историю, берущую начало почти с момента их создания. В этом сообщении рассказано лишь о трёх примерах, носивших междисциплинарный характер за рамками сотрудничества отдельных учёных и институтов. Они ярко и результативно иллюстрируют наши научные связи.

В самом начале Великой Отечественной войны в июле 1941 г. обе Базы были эвакуированы в Сыктывкар. В сентябре того же года Президиум АН СССР объединил их в Базу по изучению Севера. Обе научно-исследовательские базы имели схожую структуру, поэтому объединение прошло по отраслевому

¹ Заказной доклад.

принципу: биологи с биологами, геологи – с геологами. Но при формальном единообразии отделов, работы выполнялись совершенно разные, и эти различия прослеживались в дальнейшей работе Базы. Геологи Кольской базы занимались изучением редких земель, их коллеги из Северной Базы искали нефть и каменный уголь. Биологи Кольского п-ова занимались интродукцией новых культур и витаминным сырьём, специалисты из Архангельска изучали почвы и растительность Северного края.

В 1944 г., когда угроза оккупации Советского Севера была снята, Мурманская область обратилась в Президиум АН СССР с просьбой вернуть назад Кольскую базу. База АН СССР по изучению Севера вновь была разделена на Кольскую Базу АН СССР и Северную базу, которая затем была реорганизована в Базу АН СССР в Коми АССР (впоследствии в Коми филиал АН СССР и Коми НЦ УрО РАН). При реэвакуации учёные Кольской базы забрали всё привезённое оборудование, часть библиотеки, а также научные отчёты и личные дела своих сотрудников.

Геологи Кольской базы вели поиск месторождений гипса, доломита, но прежде всего – железной руды и редких земель. Работали в сложных условиях. Например, в отчёте с.н.с. И.Н. Чиркова о геологических исследованиях на Шантым-Прилуцком цинково-свинцовом месторождении говорилось, что они затруднены большой удалённостью месторождения от населённых пунктов и транспортных путей. Учёным приходилось изобретать на месте различные приспособления для того, чтобы продолжать исследования. Например, одной экспедиции пришлось изобретать заменитель бикфордова шнура. Из-за большой удалённости выплавка свинца из руды производилась простым нагревом в чугунном котле [7]. Материалы, привезённые из экспедиций, проходили химические исследования с опозданием до одного года. Причина в том, что академическое учреждение испытывало серьёзные проблемы с поставкой реактивов и приборов. Руководители базы месяцами выбивали в Москве необходимые материалы.

Несмотря на чрезвычайные условия, учёные охватили сетью экспедиций многие районы республики. Были подтверждены и обоснованы многие месторождения железной руды, свинца и др. Некоторые из них имели промышленное значение, но требовали дополнительных геологоразведочных работ [4]. Многие отчёты заканчивались словами о том, что руды перестанут быть мёртвым грузом в недрах Коми АССР, а будут вынуты на поверхность и сыграют, пусть скромную, роль в обороне нашей Родины [7]. На многочисленных заседаниях в обкоме обсуждалась возможность начала добычи железной руды и редкоземельных металлов на территории Коми АССР. Ученые Кольской базы в отчетах активно рассуждали о возможности развития в Коми АССР металлургии. Одним из результатов активности геологов стало решение СНК СССР о восстановлении Кожимского чугунно-плавильного завода [4], хотя проект так и не был реализован.

В целом исследования геологов Кольской базы АН СССР на территории Коми АССР доказали наличие месторождений железной руды и редкоземельных металлов. Многочисленные находки указывали на необходимость детальной и систематической экспедиционной работы. Но в 1944 г. с отъездом учёных Кольской базы эти исследования прекратились. В Коми остались геологи Северной базы из Архангельска, которые занимались поисками нефти и каменного угля. В результате нефтедобывающая и угольная отрасли стали локомотивом промышленного развития региона. Развитие горнорудной промышленности в регионе после отъезда Кольской базы продвигалось тяжело. Глинозёмный комбинат был построен на территории республики спустя более 60 лет после первых отчётов геологов Базы. Такой была помощь учёных Кольской базы АН СССР на первом этапе становления научного учреждения в Коми АССР. Другой пример плодотворного сотрудничества учёных Кольского и Коми научных центров – это социалистическое соревнование Карельского, Кольского и Коми филиалов АН СССР.

Председатель Кольского филиала АН СССР чл.-корр. Г.И. Горбунов предложил Коми и Карельскому филиалам продумать возможность проведения совместных экономических работ по европейскому Северу. Первое заседание состоялось 16 декабря 1971 г. На нём было принято следующее решение: поскольку Европейский Север сближает Мурманскую обл., Карельскую и Коми АССР по наличию минерального, топливно-энергетического сырья, лесных, рыбных богатств, три филиала АН СССР приняли решение подготовить научно-технический доклад «Проблемы повышения эффективности общественного производства и основные направления развития производительных сил на Европейском Севере до 1980 г. и с прогнозом до 1990 г.». В следующем году он был представлен в правительственные органы, Архангельский и Мурманский обкомы партии, Советы министров Коми и Карельской АССР [5].

На первом же заседании в 1972 г. было принято решение систематически и постоянно координировать научные исследования как в области минеральных ресурсов, так и в области экономических и социальных проблем. Эта координация вылилась в соцсоревнование трех филиалов. В его основу легли результаты научной деятельности академических учреждений за год. Ежегодно руководители филиалов

подводили итоги соревнования. Итоги первого года подводились в Петрозаводске. В 1974 г. делегации Кольского и Карельского филиалов встретились на совещании в Сыктывкаре. В 1975 г. Совещание состоялось на Кольской земле. В последующие годы ротация сохранялась.

При ежегодном подведении итогов рассматривались такие показатели как завершение научных исследований по темам, включенным в план научно-исследовательских работ; внедрение их результатов в народное хозяйство; издательская, изобретательская и рационализаторская деятельность, уровень организации издательского и выставочного дела. В рамках соцсоревнования организовывали спортивные и культурные мероприятия. При подведении итогов не выбирали победителей и побежденных, но дух соревнования подстегивал филиалы к ускорению темпов работ, появился интерес к работам соседей по близкой тематике.

Кооперируясь и соревнуясь, филиалы достигли существенных успехов. В каждом были получены крупные результаты, ознаменованные целым рядом внедрений, но стержнем совместной работы была комплексная разработка перспектив развития производительных сил Европейского Севера, который получил государственное признание и был выделен в качестве субрегиона Российской Федерации. Совместными усилиями были выполнены следующие проекты: комплексная программа научно-технического прогресса на период до 2005 г. по пятилеткам; составлен комплексный геологический атлас Севера Европейской части СССР с целью оценки перспектив минерально-сырьевой базы территории; определены основные направления развития производительных сил и повышения эффективности производства; подготовлены программа «Комплексного освоения природных ресурсов и развития производительных сил европейского Севера СССР на период до 2000 г.»; «Схема развития и размещения производительных сил Мурманской обл. на период 1976-1990 гг.» и др. [6].

Социалистическое соревнование несло большую пользу, но были и негативные итоги. Высокие темпы соревнования вынуждали руководство постоянно ускорять работы, что не могло не сказаться на их качестве. Кроме того, конкуренция между филиалами начала мешать главному – развитию научных исследований. Некоторые подразделения, в частности, геологические, чтобы обеспечить своему филиалу преимущество, не допускали обнародования результатов. Особенно сильными были противоречия между Кольским и Карельским филиалами, что признал председатель Президиума Карельского филиала АН СССР д.г.-м.н. В.П. Соколов на последнем собрании трёх филиалов в 1985 г. Он говорил, что в совместной программе по разработке и использованию природных ресурсов, которую составляли в основном сотрудники Кольского филиала, «больше отражены месторождения Кольского п-ова и несколько уменьшена потенциальная роль месторождений Карелии». Кроме того, существовали противоречия между бюджетами Мурманской обл. и Карелии, размер которых определял степень развития филиалов и их способность к решению сложных задач.

Коми филиал имел свои интересы в соревновании. Уступая в материально-технической базе и научных кадрах Кольскому филиалу и работая вместе с ним по совместным программам, обмениваясь опытом, Коми филиал вышел на решение проблем всесоюзного значения, тем самым поднимая престиж учреждения. Участие в соцсоревновании 1970-1980-х гг. серьезно продвинуло Коми филиал в экономических, демографических и энергетических исследованиях.

Анализ итогов соцсоревнования трёх филиалов позволяет сопоставить уровень развития близких академических учреждений. Если в первые годы Кольский филиал лидировал по многим показателям и, прежде всего, числу научных сотрудников и докторов наук, количеству выполняемых научных тем (за год – более 100, Коми и Карельский филиал – около 50), то к 1981 г. Коми филиал заметно приблизился к Кольскому. Учёные Коми регулярно занимали первые места по внедрению результатов в производство по сумме реальной прибыли, по изобретательской (рационализаторской), издательской деятельности, лидировали в области пропаганды научных знаний. В некоторые годы научные сотрудники читали до 1000 лекций в год. В то же время Коми филиал сильно отставал в разработке проблем, зависивших от материальной базы, в подготовке кандидатов и особенно докторов наук, организации научных конференций и др.

В конце 1980-х и 1990-х в условиях формирования новых социально-экономических и политических отношений система соцсоревнования стала анахронизмом и сошла на нет. Но за почти 20 лет благодаря совместной работе учёных значительно продвинулись исследования по экономике и энергетике. По совместным проектам работали биологи и геологи. Научные контакты продолжились и в дальнейшем. В начале 1990-х взаимовыгодное сотрудничество учёных трёх научных центров получило название «интеграция».

Одним из интересных интеграционных процессов, в котором приняли участие учёные Кольского и Коми научных центров, стало создание регионального совета Академии наук РСФСР. Замысел её созда-

ния появился в сложное время. В конце 1980-х даже рядовым гражданам стали очевидны усугубляющиеся экономические трудности Советского Союза. В системе управления отраслями накопились проблемы, решение которых затягивалось годами. Управление академической наукой также нуждалось в изменениях. Учёные ощущали, что союзному правительству, ушедшему в решение экономических и политических проблем, было не до науки. Перед глазами были примеры союзных республик, в которых усилились центробежные силы, а наука становилась одной из опор, на которых планировалось строить новые государства.

В конце 1980-х начался завуалированный раздел союзного имущества. Республики Союза в условиях растущего недовольства населения из-за перебоев с продовольствием, товарами первой необходимости одна за другой провозглашали суверенитет (первой была Эстонская ССР 16 ноября 1988, к декабрю 1990 г. все 15 союзных республик заявили о своём суверенитете). В политических кругах муссировался вопрос о провозглашении республиками своей независимости и выходе из СССР. Если союзные республики могли при разграничении полномочий с союзным правительством руководствоваться территориальным принципом, то РСФСР оказалась в сложной ситуации. Граница между республиканской и союзной собственностью была эфемерной. Наблюдалась перекося в обе стороны, в том числе в сфере науки и образования.

В научном сообществе нарастала неудовлетворенность сложившейся структурой «управления» наукой в стране. В конце 1980-х Академию наук СССР неоднократно упрекали в том, что она, будучи подчиненной Совету министров СССР, нередко выступала послушной исполнительницей воли и политизированных заказов правительства и ЦК партии. Это особенно сказалось на развитии общественных наук. Поэтому вопрос о независимом статусе Академии наук как высшего научного и экспертного органа страны активно обсуждался в конце 1980-1990-х [2].

Опасения за будущее науки вынуждали учёных активно высказывать свою тревогу. Сигналом к серьёзному широкому обсуждению возможности создания Академии наук РСФСР стало письмо акад. Н.Н. Моисеева и последовавшее за ним обсуждение в прессе, академических кругах, Верховном Совете РСФСР. Идею создания академии наук РСФСР поддерживали академики А.А. Логунов, Н.Б. Бехтерева и др. В ноябре 1989 г. решением Комиссии по науке и технике Верховного Совета РСФСР была создана рабочая группа, которая должна была разработать концепцию АН РСФСР, при этом главной задачей было создать структуру, которая не была бы враждебна Академии наук СССР и включила бы в себя по-настоящему выдающихся учёных России.

В январе 1990 г. единогласно одобренный документ об основных принципах организации и функционирования Академии наук РСФСР, её целях и задачах был представлен в комиссию по науке и технике ВС РСФСР. Организационная структура была построена на иных принципах, нежели АН СССР. С одной стороны, это должно было уберечь от повторения ошибок, с другой – разработчики проекта стремились минимизировать вред, который могла причинить создаваемая академия АН СССР. Поэтому на первом этапе Академия наук РСФСР должна была создаваться без собственных институтов.

Основной движущей силой Академии должны были стать региональные научно-координационные советы. Деление регионов было заимствовано из экономического районирования РСФСР. Их было 11 – Северный, Северо-Западный (включая Ленинград), Центральный (включая Москву), Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный. В каждом районе предполагалось создать свой региональный научно-координационный совет. В их состав должны были войти наиболее авторитетные представители академической, вузовской и отраслевой науки. На них предполагалось возложить анализ региональных проблем, разработку рекомендаций, формирование региональных блоков общих целевых программ фундаментальных и прикладных исследований Академии наук России. Междисциплинарные научные советы и комитеты при Президиуме АН РСФСР должны были координировать научные исследования в целом по Российской Федерации, анализировать тенденции и разрабатывать прогнозы развития соответствующих областей науки и техники, обоснования стратегии развития этих направлений в увязке с экономическим и социальным развитием Российской Федерации и её регионов. Основной принцип деятельности новой академии должен был состоять в том, что в качестве главного рычага объединения предполагалось использовать не административные методы, а целевое финансирование на конкурсной основе через научно-исследовательские программы и гранты [1].

Предложенный проект был одобрен, 24 января 1990 г. вышел указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об учреждении Академии наук Российской Федерации», 13 марта 1990 г. издано постановление Совета Министров РСФСР № 88 «О формировании Академии наук РСФСР». Чтобы от идеи перейти к реализации, учредительному комитету было необходимо создать региональные научно-координационные

советы. Мы располагаем документами, свидетельствующими о том, как создавался Северный научно-координационный совет. Учредительное заседание состоялось 18 мая 1990 г. в Сыктывкаре на совместном заседании Кольского, Карельского и Коми филиалов. Руководители трёх академических учреждений продолжали встречаться для того, чтобы «сверить часы». Именно на такой встрече и произошло формирование северного научно-координационного совета. Инициатором создания стал председатель Президиума КНЦ АН СССР чл.-корр. В.Т. Калинин, который был приглашён в состав учредительного комитета АН РСФСР.

В начале заседания собравшиеся обменялись мнениями по поводу Академии наук РСФСР и её взаимодействия с АН СССР, и пришли к выводу, что АН РСФСР может стать ещё одним источником финансирования для продолжения исследований по региональной тематике. Было решено включить в состав оргкомитета северного научно-координационного совета по три человека от каждой автономной республики из присутствовавших делегатов регионов с тем, чтобы они начали работу по созданию северного НКС. Так был избран Оргкомитет по созданию Регионального научно-координационного совета Академии наук РСФСР, в который вошли присутствовавшие на собрании делегаты областей и республик [8].

Организационный комитет Северного научно-координационного совета за год своего существования успел провести значительную работу. Были определены структура и статус научно-координационного Совета, созданы секции, определены квоты для академических, отраслевых научных учреждений и вузов в НКС, сформирован НКС и положение о нём, подготовлен Временный устав Северного отделения Российской Академии наук, который был разослан в научные и высшие учебные заведения регионов для обсуждения и внесения замечаний.

Были организованы следующие секции: общественных наук (13 чел); физико-математических наук (8), инженерно-технических наук (8), химико-биологических наук (15), наук о Земле (11). Северный научно-координационный совет был первым в РСФСР [9]. В марте 1991 г. ожидалось утверждение документов академии наук, в апреле – выборная компания в члены академии. Но дальнейшие события поставили под сомнение эти результаты. В мае 1990 г. был избран новый состав Верховного Совета РСФСР. Председателем стал Б.Н. Ельцин. Акад. В.А. Коптюг вспоминал, что Съезд народных депутатов РСФСР, формально одобрив идею создания собственной Академии наук, приостановил шаги по её организации и поручил Комитету по науке и народному образованию совместно с Комитетом по законодательству и Советом министров РСФСР разработать новую концепцию Академии наук РФ [1]. Причиной кардинального поворота стала своеобразная позиция ряда депутатов, которую можно передать словами: «Все, что сделано до нас, сделано заведомо плохо» [3]. В конце 1990 г. Комитет по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР разработал собственную концепцию формирования Российской Академии наук. На этом и заканчивается история Академии наук РСФСР. Новая академия формировалась новыми людьми на иных принципах. Это были первые шаги Российской академии наук. Создатели академии наук РСФСР приняли активное участие в рождении новой академии и постарались привнести в новый проект лучшие идеи, которые были сформированы в рамках создания Академии наук РСФСР.

9-10 октября 1991 г. состоялось общее собрание АН СССР, которое приняло решение поддержать создание Российской академии наук и начать процесс организации РАН при активной поддержке членов Академии наук СССР. Был создан Оргкомитет, а также избраны учредители (выборщики) от всех экономических регионов РФ, всего около 300 чел. Впервые наряду с действительными членами и членами-корреспондентами в состав выборщиков вошло большое число докторов наук.

На 160 объявленных мест было избрано 147 академиков и членов-корреспондентов. Благодаря нетрадиционной процедуре выборов значительное число академиков и членов-корреспондентов было избрано от вузовской и отраслевой науки. Выборы внесли изменение в географию членов академии наук. Москва и Московская область по-прежнему доминировали, на их долю пришлось 60 % вновь избранных академиков и 40 % членов-корреспондентов [10]. По Северному экономическому району избран один академик – Н.П. Юшкин.

Сотрудничество Кольского и Коми научных центров имело взаимовыгодный характер. Кольский научный центр всегда был крупнейшим на Севере и задавал планку для «младших братьев». На первом этапе учёные Кольской базы внесли существенный вклад в изучение природных богатств Коми края. За годы социализации, выполняя совместные проекты, Коми филиал поднялся на уровень создания крупных межрегиональных проектов. Решение, с которым учёные наших центров взялись за создание регионального совета Академии наук РСФСР, свидетельствовало о том, что они могли бы выйти на новый уровень интеграции. В 2011 г. между Кольским и Коми научным центром было заключено соглашение о сотрудничестве. Сейчас подходящее время для того, чтобы начать новый проект.

Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 12-П-6-1003 «Документальное научное наследие Российской академии наук на Европейском Севере России: выявление, систематизация, интерпретация».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коптюг В.А. Наука компромисса // Наука в Сибири. 1990. № 4. С. 2-3.
2. Коптюг В.А. Новый статус академии // Наука в Сибири. 1990. № 35. С. 3.
3. Коптюг В.А. С нулевого цикла // Наука в Сибири. 1991. № 2. С. 4-5.
4. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1 Оп. 1. Д. 65 а. С. 11.
5. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1 Оп. 20. Д. 231. Л. 7.
6. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1 Оп. 20. Д. 260. Л. 49-50.
7. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 10. Д. 286. Л. 3-4 об.
8. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 429. Л. 160.
9. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 463. Л. 4, 18.
10. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 487. Л. 4-11.

ИСТОРИЯ ХИБИНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ¹

Берлин В.Э.

Апатиты, valeraberlin@rambler.ru

Историю хибинских поселений в картографических материалах следует начинать с обзора исторических сведений о нашем заполярном регионе. Сегодня известно, что 7-6 тыс. лет до н. э. во времена «арктического палеолита» возникли самые ранние поселения на берегах полярных морей (о. Олений, Рыбачий п-ов). Около 3 тыс. лет до н. э. уже имеют место постоянные рыбацьи поселения в Беломорье. В VI в. нашей эры началось продвижение восточных славян на Европейский Север.

870 годом датируется первый поход норвежца Отара к берегам Кольского п-ова. По его сообщению, сохранившемуся в древних сагах: «Эта страна простирается очень далеко на север, на немногих местах поселились здесь и там финны, занимаясь зимой охотой, а летом рыбным промыслом на море.

...Земля терфиннов была совсем пустынна, кроме отдельных местечек, где жили охотники, рыбаки и птицеловы». Финны – древнее название саамов. Провинция на севере Скандинавии, населённая саамами, носила название Финнмаркен, т. е. «Область саамов». Тер, Тре, Терский наволок, Терский берег – древнее наименование Кольского п-ова. Терфинны (по-русски – Терская лопь) – жители Кольского п-ова – саамы. Все эти топонимы в дальнейшем появятся на первых географических картах Севера.

Впервые область Северного полюса с находившейся там (по гипотезе) территорией древней «Гипербореи» изображена на карте Герарда Меркатора 1595 г. (рис. 1). Она частично основана на письмах английского монаха, который путешествовал по северу в 1360 г. Другой источник – морские маршруты капитана Джона Дависа 1580 г.

Рис. 1. Полярная карта Герарда Меркатора. 1595 г.

¹ По материалам доклада на научно-практической конференции «Кировск и Апатиты. Малые города – большая история: работа с архивными, библиотечными, музейными документами по краеведению» в Государственном архиве Мурманской области в г. Кировске 24-25 октября 2011 г.